

Предпосылки к усилению противоречий между Ираном и Афганистаном из-за использования ресурсов реки Гильменд

Д.А. СИНЕЛЬНИКОВ¹

Институт востоковедения РАН (Россия)

Аннотация

Со второй половины XX века для стран Большого Ближнего Востока вопросы, связанные с обеспечением водными ресурсами, приобретают первостепенное значение. В первую очередь это связано с тем, что на фоне непрерывного увеличения спроса на жизненно необходимый ресурс, практически полностью отсутствует его общедоступная альтернатива.

Водный кризис в Иране за последние 10 лет стал проблемой государственного масштаба. На этом фоне руководство страны вынуждено в более жесткой форме отстаивать свои права на совместное использование трансграничных водных ресурсов. При этом, если с некоторыми соседними государствами проблемы совместного водопользования начали проявляться относительно недавно, то с Афганистаном водные споры за ресурсы реки Гильменд уже имеют более полуторавековую историю. За это время страны успели накопить множество противоречий, которые не позволяют им до сих пор найти устраивающий каждую из сторон выход из сложившейся ситуации.

Автор приходит к выводу, что нынешняя ситуация с распределением водных ресурсов трансграничной реки Гильменд не устраивает ни одну из сторон. При этом Иран, расположенный в нижнем течении реки, находится в заведомо проигрышном положении, так как Афганистан может использовать выгодное географическое положение для продвижения собственных интересов. Обстановка вокруг спора Ирана и Афганистана за водные ресурсы является крайне нестабильной и имеет потенциал к резкому обострению. Проблема, обусловленная историческими противоречиями и другими факторами, рассматриваемыми в статье, приобретает для обеих стран критические масштабы, дальнейшее игнорирование которой может привести к обострению конфликта.

¹ Синельников Дмитрий Андреевич – ведущий специалист Центра научно-аналитической информации Института востоковедения РАН. 107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, 12.
E-mail: sda_amo@mail.ru

Ключевые слова

Гильменд, Афганистан, Иран, водная проблема, трансграничные водные ресурсы, противоречия

Для цитирования

Синельников Д.А. (2024). Предпосылки к усилению противоречий между Ираном и Афганистаном из-за использования ресурсов реки Гильменд. *Управление и политика*, 3(3). С. 47–63. DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-47-63

На территории Большого Ближнего Востока (ББВ) в последнее десятилетие наблюдаются постоянные засухи и аномально высокие температуры. Дефицит водных ресурсов становится одной из основных проблем этого региона.

Исследование Института мировых ресурсов (The World Resources Institute), опубликованное в 2023 г., выявило, что в настоящее время около 50 стран имеют высокий дефицит воды, при этом 25 из них имеют критические показатели. Из тех стран, которые сталкиваются с экстремально высокими показателями водного стресса, 15 расположены на территории ББВ².

Региональные государства испытывают острую нехватку воды по ряду причин. К ним можно отнести: рост численности населения, бурное экономическое развитие и изменение климатических условий. Также непосредственное влияние на ситуацию оказывает загрязнение воды и ее неэффективное использование из-за применения устаревших технологий. Вследствие эксплуатации далеких от совершенства систем ирригации и сетей водоснабжения в некоторых странах потери воды достигают 60%.

Нехватка воды, вызванная климатическими и географическими особенностями местности, усугубляется политическими разногласиями между странами и военными конфликтами, характерными практически для всех государств ББВ. В этих условиях обеспечение водной безопасности становится одним из важнейших факторов для дальнейшего развития стран (Синельников, 2022).

² 25 Countries, Housing One-quarter of the Population, Face Extremely High Water Stress. Water Resources Institute. URL: <https://www.wri.org/insights/highest-water-stressed-countries> (accessed 01.03.2024).

В настоящее время выделяется несколько групп регионов мира, где потенциал возникновения водных конфликтов особенно высок. К первой группе традиционно относят страны ББВ, среди которых одну из ведущих позиций занимает Исламская Республика Иран (ИРИ). В последнее время, именно из-за водной проблемы обострились отношения между этим государством и Афганистаном. Из-за неправильного распределения водных ресурсов из трансграничной реки Гильменд у стран возникают регулярные споры, которые пока удастся разрешить при помощи переговорного процесса, но иногда они перерастают в локальные конфликты (Сабир, 2023).

Река протекает по Иранскому нагорью и имеет площадь бассейна около 500 тыс. кв. км. Ее истоки находятся в горной системе Центральной Азии – Гиндукуш. Гильменд считается одной из критически важных водных артерий Афганистана. Основная часть реки протекает по территории Афганистана и впадает в иранское озеро Хамун (Большая Советская Энциклопедия, 1969-1978). На иранской территории река представлена несколькими рукавами, которые со временем меняют свое русло.

В бассейне Гильменда проживает около 6,5 млн человек, представляющих три страны – Афганистан, Иран и Пакистан. Принимая во внимание тот факт, что на долю Пакистана приходится лишь 4% площади бассейна и страна не имеет значительных притоков в реку, Исламабад скорее занимает по вопросам совместного использования трансграничных водных ресурсов позицию статиста. Ключевые позиции в этом вопросе остаются у Афганистана, который контролирует более 85% площади бассейна (Safi, (2021).

Несмотря на то, что Гильменд с протяженностью в 1150 км не входит в списки самых длинных рек в мире, его значение для этих двух стран невозможно недооценивать. Водные ресурсы трансграничной реки широко используются каждой из стран для орошения расположенных в непосредственной близости от ее русла сельскохозяйственных угодий. Наряду с этим, это один из немногих источников питьевой воды и рыболовства. При этом для Ирана воды реки Гильменд и питаемого ей озера Хамун фактически являются единственным источником этого необходимого

для ведения сельскохозяйственной деятельности ресурса в провинции Систан и Белуджистан (СиБ)³. На ирригацию приходится около 95% всего водозабора из реки и ее суббассейнов⁴.

Стоит отметить, что СиБ единственная провинция в ИРИ, в которой по результатам переписи населения от 2016 года проживает больше сельского населения (51%), чем городского. В стране показатель городского населения составляет около 74%⁵. Это лишний раз подтверждает, что для жителей Систана и Белуджистана вопросы нехватки воды являются крайне чувствительными и способны спровоцировать антиправительственные протесты. Этим объясняется повышенное внимание руководства Ирана к данной проблеме.

Споры из-за деления воды в низовьях Гильменда делятся уже более 150 лет. Изначально это были больше территориальные противоречия, однако со временем ситуация изменилась, что привело к раздору из-за водопользования трансграничными водными ресурсами. Проблема уже продолжительное время не находит решения. Ситуация особенно обострилась после того, как на реке и его главном притоке Аргандабе были построены плотины, препятствующие подаче воды на иранскую территорию в летнее время.

В 1872 и 1903 гг. англичане несколько раз предпринимали попытки разрешить афгано-иранские споры (комиссии генерала Фредерика Голдсмита в 1872 г. и Мак-Магона в 1903 г.) (Ежов, 2007).

Генерал Голдсмит предложил разграничить Систанскую (Сейстанскую) область между Персией и Афганистаном по руслу реки Гильменд. В 1872 г. под руководством британского подданного состоялось заседание комиссии, по итогам которой граница была проведена от горного хребта Сиях-Кух вдоль главного русла Гильменда до Кухека, где шла по прямой линии до Кухи-Малики-Сиях в юго-западном направлении, оставляя

³ King M., Sturtewagen B. Making the Most of Afghanistan's River Basins, Opportunities for Regional Cooperation. EastWest Institute & Gerda Henkel Stiftung. February, 2010. URL: https://www.eastwest.ngo/sites/default/files/ideas-files/Afghanistan_Water.pdf (accessed 02.03.2024).

⁴ Yildiz, D. Afghanistan's Transboundary Rivers and Regional Security. World Water Diplomacy & Science News. April, 2017. URL: https://www.researchgate.net/publication/321297554_Afghanistan's_Transboundary_Rivers_and_Regional_Security_1 (accessed 04.03.2024).

⁵ Nada G. Iran's Troubled Provinces: Baluchistan. The Iran Primer. URL: <https://iranprimer.usip.org/blog/2020/aug/06/irans-troubled-provincesbalu-chistan> (accessed 04.03.2024).

оба берега Гильменда к югу от Кухека во владении Афганистана. Согласно решению комиссии, ни Тегеран, ни Кабул с этого момента не должны были проводить там никаких работ, которые могли бы оказать влияние на орошение территории, где в настоящее время расположена плотина Камаль-Хан. Тогда же было определено, что Иран имеет право на 2/3 стока реки (Hamilton, 1911).

В 1891 г. Гильменд изменил свое русло, что спровоцировало очередное обострение обстановки, так как государства не смогли разрешить свои пограничные разногласия. Афганская сторона осталась в более выигрышном положении и придерживалась позиции, что граница теперь проходит по новому руслу. Персов такое положение дел не устраивало, что приводило к постоянным спорам и росту напряженности. Ситуация продолжала стремительно ухудшаться, однако персидский шах обратился к британскому правительству и попросил пересмотреть итоги миссии генерала Голдсмита для того, чтобы окончательно решить возникшие территориальные разногласия и определить постоянную пограничную линию.

В результате переговоров в 1902 г. была сформирована новая комиссия под руководством британского подданного майора Мак-Магона. В течение года прошла основная часть работ, после чего стороны в апреле 1904 г. признали старое русло Гильменда в качестве новой границы между государствами, которая с этого момента должна была оставаться постоянной в независимости от изменения течения реки.

В конце 1904 г. майор Мак-Магон написал рапорт, в котором доложил об окончании демаркационных работ на афгано-персидской границе. Помимо этого, сторонам снова была доведена информация о недопущении производства каких-либо работ в области ирригации. Однако в этот раз ключевым итогом работы комиссии стал пересмотр деления объема стока уже в пользу Афганистана, и теперь Кабул получил право на 2/3 стока реки (Алиев, 2004).

В целом, этот период времени можно охарактеризовать как время существенного английского влияния на Афганистан и принимаемые руководством этой страны решения. Персию, которой частичную поддержку оказывала Российская Империя, такое положение дел не устраивало, что

приводило к усилению разногласий между государствами. Предпринимаемые Лондоном попытки решить накапливающиеся противоречия между двумя странами путем разграничения Систанского региона по главному руслу реки Гильменд, приводили лишь к усилению напряженности во взаимоотношениях Афганистана и Персии. Фактически действия английской стороны стали отправной точкой зарождения перманентных споров двух государств, которые продолжаются до сих пор.

Ситуация стала постепенно меняться к началу XX века, когда положение Англии в Юго-Западной Азии оказалось не таким прочным, как того хотели сами англичане. В первую очередь это произошло из-за наметившихся изменений как в международной политике, так и внутри самой страны. На фоне экономического кризиса промышленное превосходство Лондона неуклонно снижалось. Политическая система страны, из-за частой смены министров и постоянных споров в парламенте, также переживала непростой период. В результате чего происходящие в Великобритании события не позволили ей также активно продвигать свои интересы на Ближнем Востоке (Казем-заде, 2004).

Следующим важным этапом стало обретение Афганистаном независимости, которую он получил в результате третьей англо-афганской войны в 1919 г.⁶ Это противостояние стало для англичан одним из самых тяжелых за всю историю войн с этой страной. От поражения Великобритании спасло лишь техническое превосходство над противником и хорошая подготовка командного состава. Фактически война завершилась, окончательно не выявив победителя. Однако это в итоге это позволило Афганистану восстановить независимость и укрепить свое положение в мире.

Через два года состоялось дипломатическое признание Персией Афганистана, в результате чего стороны подписали договор о дружбе. В 1934 г. страны заверили дополнительный протокол о дружбе, который утвердил прохождение государственной границы в низовьях реки Гильменд.

⁶ Anglo-Afghan Wars (1839-1919). URL: <https://www.geeksforgeeks.org/anglo-afghan-wars> (accessed 06.03.2024).

Очередной этап обострения отношений последовал после того, как США приступили к экономической экспансии Афганистана. Под воздействием продвигаемых американской стороной проектов, позиция афганского руководства по поводу совместного использования трансграничных вод Гильменда начала меняться.

В 1946 г. Афганистан, несмотря на негативную реакцию со стороны Ирана, подписал контракт на строительство плотин на реках Гильменд и Аргандаб, а также ирригационных сетей в долинах этих рек с американской компанией «Моррисон-Надсен». Соглашение подразумевало начало строительства гидротехнических сооружений в счет ранее предоставленного американской стороной кредита на сумму в 17,4 млн долларов (Коргун, 2004). Однако этих денег не хватило и из-за допущенных просчетов проектировщиков, работы продолжались более двух десятилетий, что сказалось на финансовом положении Афганистана.

Иранское руководство осталось недовольно из-за того, что афганская сторона нарушила подписанный ранее двусторонний договор и приступила к строительству плотин на вышеуказанных реках. В 1947 г. в Систане наступила продолжительная засуха, которая привела к падению уровня поступающей воды в Иран. Местное население сразу же обвинило в произошедшем соседнее государство, действия которого, по мнению жителей Систана, спровоцировали острую нехватку воды (Nagheeby & Warner, 2022).

Из-за проводимых афганской стороной ирригационных работ в пойме реки Гильменд, напряжение между странами продолжало нарастать. В итоге руководство Ирана считало действия соседнего государства противоправными и для решения возникшей проблемы намеревалось обратиться в Совет Безопасности ООН. Тогда Вашингтон сумел убедить Тегеран решить вопрос иным путем и предложил свои посреднические услуги в назревшем афгано-иранском споре. США настаивали на создании независимой комиссии, включающей различных международных экспертов, члены которой должны были изучить технические аспекты использования трансграничных водных ресурсов и предложить свои рекомендации, устраивающие каждую из сторон.

Комиссия была создана в 1948 г., а в 1951 г. ее сотрудники представили рекомендации по распределению воды между Афганистаном и Ираном. Рабочая группа согласилась со сделанными в 1904 г. выводами майора Мак-Магона и установила, что основная проблема возникла из-за хаотично построенных оросительных каналов и неправильного отвода вод уже имеющихся ресурсов. Однако главной ошибкой в работе комиссии была неправильная оценка потребностей населения двух стран в воде, так как она проводилась без учета нужд в этом ресурсе группы озер Хамун, расположенных в Систанской впадине. Принимая во внимание этот факт, можно констатировать, что вынесенные комиссией предложения по совместному использованию трансграничных рек, в большей степени не устроили Иран⁷. В итоге американская миссия завершилась ничем, так окончательно и не решив возникающие между странами противоречия.

Периодически переговоры между странами возобновлялись. Так, в 1960 г. состоялся визит премьер-министра Афганистана Мухаммеда Дауда в Иран, в ходе которого стороны попытались решить продолжительные разногласия, связанные, в том числе и с проблемами совместного использования трансграничных водных ресурсов реки Гильменд. Однако из-за того, что Тегеран не готов был идти ни на какие уступки и занял по этому вопросу жесткую позицию, встреча оказалась безрезультативной.

После этого Афганистан, руководство которого предпринимало со своей стороны попытки решить возникшую проблему с Ираном, параллельно прорабатывал варианты по улучшению своих позиций в вопросах обеспечения водными ресурсами. Итогом этой работы стала организация в первой половине 1960-х гг. специальной экспедиции, состоящей из афганских и советских экспертов. Основной целью группы стало изучение низовья реки Гильменд. Проведение подобного рода работ было необходимо Кабулу для выявления наиболее благоприятного места под строительство новой плотины, которая должна была сохранить основную часть поступающей воды на территории Афганистана. По завершении исследования специалисты выдали заключение о том, что географический

⁷ Report of the Helmand river delta commission (Afghanistan and Iran). February, 1951. URL: <http://www.scottshelmandvalleyarchives.org/docs/evl-51-18.pdf> (accessed: 17.03.2023).

ландшафт не позволяет создать водохранилище такого объема, который устраивал афганскую сторону. Несмотря на это, афганцы не отказались от своих намерений и в последствии построили там гидротехническое сооружение меньшего объема.

Нельзя категорически утверждать, что в рассмотренный отрезок времени проблема разделения трансграничных водных ресурсов рассматривалась руководством Афганистана и Ирана в качестве проблемы государственного масштаба. Каждая страна по-разному относилась к возникающим противоречиям. В первую очередь это было связано с тем, что Афганистан фактически не рассматривал этот вопрос в качестве основной угрозы своего существования, так как страна была расположена в верхнем течении реки и могла при необходимости влиять на ее сток. Для Ирана ситуация складывалась гораздо хуже, так как государство в большей степени было подвержено воздействию климатических катаклизмов. Это заставляло иранское руководство отстаивать свое право на пользование водой и искать различные варианты решения проблемы. В частности, в 1968 г. премьер-министр Ирана Амир Аббас Ховейда с целью решения имеющихся противоречий предложил афганской стороне беспопытно использовать для транзита своих товаров порт Бандар-Аббас, расположенный в Персидском заливе.

Очередным триггером, обнажившим существующие между Ираном и Афганистаном проблемы, стал период сильной засухи (1970-1971 гг.) в нижнем течении реки (Nagheeby & Warner, 2018). Тогда иранские юго-восточные провинции фактически остались без воды, что вынудило руководство страны провести своеобразную переориентацию внешней политики на афганском направлении. В это время в Иране осознали тот факт, что для решения возникающих с соседней страной водных противоречий, следует рассчитывать только на собственные силы, минимизируя участие в этих процессах внешних игроков.

Стороны приступили к переговорам, однако на начальном этапе Тегеран отклонял практически все поступающие предложения. В 1972 г. руководство страны все-таки приняло решение пойти на уступки и согласилось с требованиями Афганистана, который настаивал на том,

что государство должно получать большую часть воды в засушливые годы. После этого стороны приступили к подготовке генерального соглашения, протокола об учреждении совместного комитета для назначения комиссаров, ответственных за распределение воды и протокола об урегулировании споров.

Итогом этой работы стало подписание в 1973 г. соглашения об использовании водных ресурсов. Согласно достигнутым договоренностям, афганская сторона обязалась бессрочно поставлять в юго-восточные иранские провинции 22 куб. м/сек воды (Мамедова, 2011). Также Кабул оставил за собой право в качестве жеста доброй воли увеличивать нормы поставляемой воды на 4 куб. метра.

Из-за того, что в июле 1973 г. в Афганистане произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришел Мухаммед Дауд, афганская сторона не ратифицировала этот договор (Peter, 2001). Несмотря на это, каждая из стран до сих пор придерживается позиции, что возникающие проблемы из-за распределения водных ресурсов трансграничной реки Гильменд необходимо решать, опираясь на соглашение 1973 г.

Стоит отметить, что при подписании договора, стороны впервые смогли договориться об установлении минимального количества воды, доступ к которой должен обеспечить Афганистан в течение полноводного периода. Наряду с этим Афганистану и Ирану удалось найти компромисс и договориться о введении необходимых корректировок в случае усиления влияния климатических факторов на сток воды. Также страны впервые прописали в соглашении свои права и обязанности, как государств, расположенных выше и ниже по течению реки Гильменд. В договоре был отдельно прописан пункт, запрещающий Афганистану проводить какие-либо работы, вызывающие сокращение иранской квоты и загрязнение воды. Также, с целью недопущения создания конфликтных ситуаций, было принято решение о недопустимости проведения любых манипуляций по укреплению берегов реки на пограничном участке без совместного согласования перечня необходимых работ.

В итоге население соседних с Афганистаном иранских провинций начало получать около 811 млн куб. м воды в год, что составляло менее 9% от среднего запас поверхностных вод во всем бассейне (9552 млн куб. м). Что касается потребностей воды в Систане, то этот показатель составлял менее 14% от общего спроса на ресурс (Thomas & Varzi, 2015).

Несмотря на очевидные сдвиги и предпринимаемые руководством обеих стран усилия, ситуация продолжала оставаться напряженной. Уже в ноябре 1973 г. на афгано-иранской границе произошел вооруженный затяжной конфликт. В результате которого было убито около 70 афганских солдат. Дальнейшее расследование показало, что основной причиной обострения стало изменение русла реки Гильменд на пограничном участке. Это привело к смещению государственной границы, установленной странами в 1934 г. Из-за этого образовался ничейный участок территории площадью около 600 кв. м, претензии на который обозначила каждая из сторон. Тогда страны смогли договориться и не стали придавать этому инциденту широкую огласку. Эта ситуация в очередной раз продемонстрировала, что несмотря на достигнутые договоренности и подписание договора, противоречия между странами по-прежнему сохранились.

Новые споры между правительствами двух стран возникли во время намерений афганской стороны построить плотину Камаль-Хан. Иран сразу же выразил свое недовольство, аргументировав это тем, что она ограничит приток воды из реки Гильменд в иранскую провинцию Систан и Белуджистан. Фактически Кабул нарушил ранее подписанные договоренности, в которых был прописан пункт о запрете строительства любых технических сооружений в местах русла трансграничной реки без согласия каждой из сторон. Афганистан же, игнорируя интересы своего соседа, сделал это в одностороннем порядке, заявив, что реализация данного проекта пойдет всем на пользу, так как это позволит управлять водным потоком.

Работы по возведению объекта были доверены американским специалистам и начались в 1974 г. (Khaksar, 2020). Однако из-за начавшейся в 1978 г. в Афганистане Саурской революции, проект пришлось заморозить (Вестада, 1994). Строительство плотины в афганской провинции

Нимроз, в непосредственной близости от иранской границы, возобновилось в августе 2011 г. Сдача объекта в 2021 г. стала еще очередной отправной точкой в возобновлении споров между Афганистаном и Ираном за распределение воды из трансграничной реки.

Было очевидно, что проблема рано или поздно вновь приведет к очередному конфликту. В итоге ситуация ухудшилась в марте 2021 г. Катализатором очередного обострения стало решение президента Афганистана Ашрафа Гани о закрытии плотины на реке Гильменд, что частично лишило воды население иранской провинции Систан и Белуджистан. Афганская сторона намеревалась таким образом надавить на Иран и получить взамен необходимого количества воды нефть.

Приход в августе 2021 г. представителей Движения талибов к власти также не внес какую-либо определенность в полуторавековой спор между двумя странами за воду. Напротив, новое афганское правительство стало в одностороннем порядке устанавливать нормы подачи воды, что привело к усилению напряженности в двусторонних отношениях. Ситуация резко обострилась весной 2023 г., когда сильная засуха и действия талибов привели к снижению уровня воды, поступающей в Иран. Это привело к пересыханию озера Хамун, обеспечивающего водой население провинции Систан и Белуджистан⁸.

На текущий момент Афганистану при поддержке иностранных инженеров удалось построить на Гильменде три плотины – Каджаки, Бахшбад и Камал-Хан (Сабир, 2023). На этом фоне иранское руководство регулярно обвиняет соседнюю страну в невыполнении своих обязательств по Гильмендскому договору от 1973 г. Недовольство Тегерана в первую очередь связано с предпринимаемыми Кабулом шагами по строительству новых плотин и дамб, которые наносят иранской системе водоснабжения колоссальный урон⁹.

⁸ Вода довела Афганистан до вооруженного столкновения с Ираном. URL: https://www.ng.ru/courier/2023-06-18/10_8750_water.html (дата обращения: 12.03.2024).

⁹ وزارت انرژی و آب: تشویشهای ایران در مورد بند کمال خان بیجا است (Министерство энергетики и водных ресурсов: беспокойство Ирана по поводу плотины Камал-Хан не имеет под собой основания). URL: http://www.dailyafghanistan.com/national_detail.php?post_id=122325 (дата обращения: 11.03.2024).

Фактически с 1973 г., когда стороны подписали последний договор, Кабул неоднократно нарушал взятые на себя обязательства, однако в большинстве случаев это происходило из-за политической нестабильности в стране (Меркулова, 2007). До определенного момента, пока Афганистан не приступил к полноценной реализации своих проектов в дельте реки Гильменд, Иран все устраивало, так как страна получала необходимый, а зачастую и больший объем воды и распоряжалась ей без оглядки на потребности соседа (Окимбеков, 2016).

* * *

Таким образом, основные предпосылки к усилению противоречий между Ираном и Афганистаном были заложены внешними силами на различных исторических этапах.

С 1870-х гг. непосредственное влияние на зарождение споров между странами из-за использования трансграничных водных ресурсов бассейна реки Гильменд оказывала Великобритания. Предпринимаемые Лондоном в тот промежуток времени попытки решить возникающие разногласия путем разграничения Систанского региона по главному руслу реки Гильменд лишь усилили напряженность во взаимоотношениях двух государств. Фактически, действия английской стороны можно считать своеобразным триггером, который оказал непосредственное влияние на зарождение противоречий между странами из-за совместного использования трансграничных водных ресурсов.

Ситуация начала меняться после третьей англо-афганской войны 1919 г., которая позволила Афганистану восстановить свою независимость. Однако с 1921 г. началось постепенное укрепление позиций США в Афганистане, которое со временем переросло в американскую экономическую экспансию, продлившуюся до Саурской революции 1978 г.

Именно эти два временных отрезка можно считать ключевыми элементами в развитии противоречий между Афганистаном и Ираном. Предпринимаемые в то время попытки по установлению и созданию правовой базы для урегулирования конфликта, стали основой для подписания в 1973 г. Гильмендского договора, который должен был окончательно

решить все споры. Однако ситуация не изменилась и между странами по-прежнему сохраняются напряженные отношения, которые периодически перерастают в вооруженные столкновения.

Очевидно, что складывающаяся на текущий момент ситуация с распределением водных ресурсов трансграничной реки Гильменд не устраивает ни одну из сторон. При этом Иран, расположенный в нижнем течении реки, находится в заведомо проигрышном положении, так как Афганистан может использовать фактор своего более выгодного географического положения для продвижения собственных интересов.

Текущее развитие ситуации позволяет предположить, что нынешняя обстановка вокруг спора Ирана и Афганистана за водные ресурсы, является крайне нестабильной и может резко обостриться. На современном этапе эта проблема, обусловленная как уже сложившимися историческими противоречиями, так и рядом иных факторов (ростом численности населения, промышленной и аграрной модернизацией, ограниченностью объемов воды, некомпетентной политикой), приобретает для обеих стран критические масштабы, дальнейшее игнорирование которой может привести к значительному обострению обстановки.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов

Received: May 20, 2024

Accepted: July 16, 2024

DOI: 10.24833/2782-7062-2024-3-3-47-63

UDC: 327

International Politics / Research article

Prerequisites for Increasing Contradictions between Iran and Afghanistan over the Use of Transboundary Water Resources of the Helmand River

Dmitry A. Sinelnikov, Leading Specialist, Center for Scientific and Analytical Information,
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences.
Rozhdestvenka st., 12, Moscow, Russia, 107031.
E-mail: sda_amo@mail.ru

Abstract: Since the second half of the 20th century, issues related to the provision of water resources have become of paramount importance for the countries of the Greater Middle East. First of all, this is due to the fact that against the backdrop of a continuous increase in demand for a vital resource, there is almost no publicly available alternative.

The water crisis in Iran has become a national problem over the past 10 years. Against this background, the country's leadership is forced to defend its rights to the joint use of transboundary water resources in a more stringent manner. At the same time, while with some neighboring states problems of joint water use began to appear relatively recently, with Afghanistan water disputes over the re-sources of the Helmand River already have a history of more than a century and a half. During this time, the countries have managed to accumulate many contradictions, which still do not allow them to find a way out of the current situation that suits each of the parties.

The author concludes that the current situation with the distribution of water resources of the transboundary Helmand River does not suit either side. While Iran, located in the lower reaches of the river, is in a clearly losing position, Afghanistan can use its advantageous geographical position to advance its own interests. The situation around the dispute between Iran and Afghanistan over water resources is extremely unstable and has the potential for a sharp aggravation. The problem, fueled by historical contradictions and other factors discussed in the article, is acquiring critical status for both countries, and its further ignoring might lead to an aggravation of the conflict.

Keywords: Helmand, Afghanistan, Iran, water problem, transboundary water resources, contradictions

Conflicts of interest: the author has no conflicts of interest to declare

Список литературы / References:

Hamilton, A. (1911). Afghanistan (Herat and Kandahar Provinces). Tashkent: Publishing House of the District Quartermaster General's Office of the Turkestan Military District Headquarters.

Khaksar, M.R. (2020). Helmand River International. *Journal of Scientific and Research Publications*, 2, 128-132.

Nagheeby, M. & Warner, J. (2018). The Geopolitical Overlay of the Hydropolitics of the Harirud River Basin. *International Environmental Agreements: Politics, Law and Economics*, 18 (6), 839-860.

Nagheeby, M. & Warner, J. (2022). The 150-Year Itch: Afghanistan-Iran Hydropolitics Over the Helmand River. *Water Alternatives*, 3, 551-573.

Peter, R. (2001). *Blood*, ed. Afghanistan: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress.

Safi, P.G. (2021). Sharing-Benefit Management of Transboundary Water Resources in Afghanistan (Case-study Helmand River Basin). *Молодой ученый*, 17 (359), 134-135.

Thomas, V. & Varzi, M.M. (2015). A Legal Licence for an Ecological Disaster: The Inadequacies of the 1973 Helmand/Hirmand Water Treaty for Sustainable Transboundary Water Resources Development. *International Journal of Water Resources Development* 31, 4, 499-518.

Aliev, S.M. (2004). *Istoriya Irana. XX vek* [History of Iran. XX century]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. 649 p.

Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya: v 30 tomakh. (1969-1978) [The Great Soviet Encyclopedia: in 30 volumes]. Vol. 6. Ed.-in-chief A.M. Prokhorov. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 676 p. (in Russian)

Ezhov, G.P. (2007). *Khronika afgano-iranskikh otnosheniy. Rol' i mesto Irana v regione* [Chronicle of Afghan-Iranian relations. The Role and Place of Iran in the Region]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 195-198. (in Russian)

Kazem-zade, F. (2004). *Bor'ba za vliyaniye v Persii: diplomaticheskoye protivostoyaniye Rossii i Anglii* [The Struggle for Influence in Persia: Diplomatic Confrontation between Russia and England]. Moscow: Centerpoligraf. (in Russian)

Korgun, V.G. (2004). *Istoriya Afganistana. XX vek.* [History of Afghanistan. XX century]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 529 p. (in Russian)

Mamedova, N.M. (2011). *Iranskiye interesy v Afganistane i osnovnyye parametry irano-afganskikh otnosheniy. Sovremennyy Afganistan i sopredel'nyye strany* [Iranian Interests in Afghanistan and the Main Parameters of Iranian-Afghan Relations. Modern Afghanistan and Adjacent Countries]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 74-75. (in Russian)

Merkulova, I. (2007). *Rol' i mesto Irana v regione. Iran i Afganistan: ekonomicheskoye sotrudnichestvo na sovremennom etape* [The Role and Place of Iran in the Region. Iran and Afghanistan: Economic Cooperation at the Current Stage]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 156-158. (in Russian)

Okimbekov, U.V. (2016). *Ekonomika Afganistana (proizvodstvennaya infrastruktura)* [Economy of Afghanistan (production infrastructure)]. M.: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 387-390. (in Russian)

Plotnikov, N.D. (2022). *Vodnyy krizis na Blizhnem Vostoke* [Water crisis in the Middle East]. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 52 p. (in Russian)

Sabir, F. (2023). *Afganistan i Iran. Vodnyye voyny: Chto proiskhodit na iransko-afganskoy granitse? Afganistan i sosed'i* [Afghanistan and Iran. Water wars: What is happening on the Iranian-Afghan border? Afghanistan and its neighbors]. Tashkent: Scientific and information center of the Interstate Coordination Water Commission of Central Asia, 5-12. (in Russian)

Sinelnikov, D.A. (2022). *Iran v vodnoy geopolitike Blizhnjevostochnogo regiona. Situatsiya na Blizhnem Vostoke i v Severnoy Afrike – sushchestvuyushchiye i potentsial'nyye problemy regiona, vozmozhnyye puti ikh resheniya* [Iran in the water geopolitics of the Middle East region. The situation in the Middle East and North Africa - existing and potential problems of the region, possible ways to solve them: Proc. int. scientific-practical. seminar]. August 29, 2022. Moscow: Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, 45-50. (in Russian)

Vestad, O.A. (1994). Nakanune vvoda sovetskikh voysk v Afganistan. 1978-1979 gg. [On the Eve of the Introduction of Soviet Troops into Afghanistan. 1978-1979]. *New and Contemporary History*, 2, 19-35.

Литература на русском языке:

Алиев С.М. (2004). *История Ирана. XX век*. М.: ИВ РАН. 649 с.

Большая Советская Энциклопедия: в 30 томах. (1969-1978). Т. 6 / гл. ред. А.М. Прохоров. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 676 с.

Вестад О.А. (1994). Накануне ввода советских войск в Афганистан. 1978-1979 гг. *Новая и новейшая история*. № 2. С. 19-35.

Ежов Г.П. (2007). Хроника афгано-иранских отношений. Роль и место Ирана в регионе. М.: ИВ РАН. С.195-198.

Казем-заде Ф. (2004). *Борьба за влияние в Персии: дипломатическое противостояние России и Англии*. М.: Центрполиграф.

Коргун В.Г. (2004). *История Афганистана. XX век*. М.: ИВ РАН. 529 с.

Мамедова Н.М. (2011). Иранские интересы в Афганистане и основные параметры ирано-афганских отношений. *Современный Афганистан и сопредельные страны*. М.: ИВ РАН. 2011. С. 74-75.

Меркулова И. (2007). Роль и место Ирана в регионе. *Иран и Афганистан: экономическое сотрудничество на современном этапе*. М.: Институт востоковедения РАН. С. 156-158.

Окимбеков У.В. (2016). *Экономика Афганистана (производственная инфраструктура)*. М.: Институт востоковедения РАН. С.387-390.

Плотников Н.Д. (2022). *Водный кризис на Ближнем Востоке*. М.: ИВ РАН, 52 с.

Сабир Ф. (2023). Афганистан и Иран. Водные войны: Что происходит на иранско-афганской границе? *Афганистан и соседи*. Ташкент: Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. С. 5-12.

Синельников Д.А. (2022). Иран в водной геополитике Ближневосточного региона. *Ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке – существующие и потенциальные проблемы региона, возможные пути их решения: Материалы межд. науч.-практич. семинара. 29 августа 2022 года*. М.: ИВ РАН. С. 45-50.